

Всего одна фраза Ши Цзэ заставила класс мгновенно оцепенеть. Пожалуй, это было самое «скромное» заявление, которое им довелось услышать за весь год.

Первое место на параллели, максимальный балл по точным наукам, сто двадцать пять по китайскому языку — и этот человек утверждает, что гуманитарные предметы тянут его назад! Если результаты Ши Цзэ — это «обуза», то кто тогда они сами? Должно быть, просто мусор, мешающийся под ногами.

Одноклассники сокрушенно отворачивались, мысленно клеймя его за столь бесстыдную наглость.

Тем временем новость о триумфе Ши Цзэ докатилась и до Класса 1. Ян Ли, который еще недавно самоуверенно разбрасывался угрозами и так упивался своей будущей победой, теперь смотрел на турнирную таблицу округлившимися от изумления глазами.

— Как это возможно?! — выплюнул он, отказываясь верить собственным глазам. — Первое место в параллели — и у выскочки из Класса 13? Что за чушь! Он сто процентов списал! Я добьюсь, чтобы учителя перепроверили его работу.

Из-за спесивого и вызывающего поведения Ян Ли в своем классе многие и без того недолюбливали его.

Су Чэн, который уже успел пообщаться с Ши Цзэ, терпеть не мог вечное высокомерие Ян Ли. Смерив одноклассника холодным взглядом, он ровным тоном произнес:

— Оценки Ши Цзэ настоящие. Да, ты занял второе место на параллели, но он обошел тебя больше чем на пятьдесят баллов. Даже если бы он списывал, как бы он набрал столько? Если уж ищешь оправдания, придумай что-нибудь более правдоподобное.

Эти простые слова Су Чэна ударили по самому больному месту Ян Ли, буквально растоптав его гордость.

Ян Ли злобно зыркнул на него в ответ:

— Он тебе что, отец родной, раз ты так за него заступаешься? Раз он тебе так нравится, проваливай в свой Класс 13! Что ты вообще здесь забыл?

Су Чэн не ожидал от него столь откровенной грубости. Будучи примерным и приличным учеником, он попросту не умел сквернословить, а потому лишь молча дрожал от ярости, тыча в обидчика пальцем и не находя слов для достойного ответа.

— Язык проглотил? Вот и умойся, — презрительно фыркнул Ян Ли, а напоследок едко бросил:
— Двадцать второе место на параллели.

Класс 13, конечно, ликовал из-за первого места Ши Цзэ. Вот только радость длилась недолго — едва ли пару уроков. Когда огласили средний балл класса, боевой настрой мгновенно испарился, а все потому, что за соседней партой от новоиспеченного триумфатора восседала еще одна «незыблемая опора» их коллектива.

Е Цэ с завидным постоянством подтвердил свою репутацию, заработанную еще в средней школе, и прочно обосновался на самом дне рейтинга. Будучи абсолютным аутсайдером параллели, он в одиночку утянул за собой средний балл класса, оставив Класс 13 бесславно прозябать на последнем месте.

Глядя на девственно чистые, пустые бланки Е Цэ, Ши Цзэ почувствовал, как у него заныли виски. Он догадывался, что дела у соседа плохи, но не представлял, насколько. Из тысячи пятидесяти возможных баллов по всем девяти предметам Е Цэ умудрился набрать целых пять. Да и те достались ему чудом: в одном из заданий по математике он от балды написал единицу — и случайно угадал ответ.

Ши Цзэ повертел в руках его работу, переводя взгляд с сиротливой цифры на самого Е Цэ. Некоторое время он молчал, борясь с желанием промолчать, но в конце концов не выдержал:

— Объясни мне, почему на всех остальных листах у тебя пусто, а в математическом тесте красуется ответ?

Е Цэ забрал листок и уставился на свои несчастные пять баллов. Похоже, он и сам искренне удивился тому, что заработал хоть что-то.

Немного поразмыслив, он наконец припомнил происхождение этой злополучной единицы и, слегка смутившись, почесал затылок:

— А, вспомнил. Я тогда, кажется, спал с ручкой в руке. Когда учитель гаркнул, что время вышло, я дернулся от испуга и случайно черкнул по бумаге. Кто же знал, что эта закорючка придется аккурат на поле для ответов?

Ши Цзэ лишился дара речи.

Сидевший впереди Су Цзинхэ обернулся и негромко постучал пальцем по столу Е Цэ:

— Опять замыкаешь список?

В его голосе сквозило абсолютное равнодушие — исход был предreshен заранее, и удивляться тут явно было нечему.

Е Цэ лениво покачивался на стуле, закинув руки за голову.

— А у тебя были сомнения?

— Ну ты даешь... — Су Цзинхэ со вздохом покачал головой.

Он не стал договаривать, но Ши Цзэ уловил скрытый подтекст. Похоже, это позорное последнее место Е Цэ было частью какого-то их общего плана.

Ши Цзэ молча вернул бланк соседу. Е Цэ, до этого вальяжно раскачивавшийся на стуле, мгновенно подобрался и сел прямо. Он украдкой следил за выражением лица Ши Цзэ. Несмотря на то что провал на экзаменах был частью его холодного расчета, сейчас, под прицелом чужого взгляда, парень невольно занервничал — совсем как напроказивший ребенок.

«Только бы он не расстроился...»

Ши Цзэ посмотрел на него, затем опустил глаза и едва слышно произнес:

— Е Цэ, ты проиграл спор.

Е Цэ не сводил с него глаз. Горло перехватило, он хотел что-то сказать, но после долгой паузы лишь выдавил:

— Да.

— Ты ведь обещал подняться на сто мест в рейтинге.

— Ши Цзэ, забудь обо мне. Это бесполезно, — тихо ответил Е Цэ, вкладывая в эти слова гораздо больше смысла, чем казалось на первый взгляд.

Не будь Ши Цзэ возрожденным — не переживи он события прошлой жизни и не прочитай личный дневник Е Цэ, — он бы ни за что не понял, к чему клонит его собеседник. Но теперь он отчетливо видел то, что скрывалось за этой напускной апатией. Поведение Е Цэ диктовалось давлением со стороны его влиятельной столичной семьи. Он намеренно строил из себя никчемного бездельника, разыгрывая этот спектакль для тех, кто следил за ним из Цзинчэна.

— Е Цэ...

Е Цэ поднял глаза и опешил: ресницы Ши Цзэ мелко подрагивали, а уголки глаз заметно порозовели. Почувствовав укол вины, парень поспешно отвел взгляд.

— Но ведь учатся ради себя, а не напоказ другим, — тихо добавил Ши Цзэ.

От неожиданной искренности Е Цэ нахмурился. На миг ему показалось, будто Ши Цзэ видит его насквозь и знает всю правду. Но, взглядевшись в чистое, взволнованное лицо юноши, он не заметил и тени лукавства. «Наверное, я просто параноик, — успокоил он себя. — Откуда ему знать, что творится в моей семье?»

— Ши Цзэ, может, ну его, этот спор...

Он уже твердо вознамерился пойти на попятную, как вдруг Ши Цзэ протянул руку и бесцеремонно пересек начерченную на парте «границу». Его пальцы мягко ухватились за ткань рукава Е Цэ у самого локтя. Движение было робким, едва ощутимым.

У Е Цэ внутри все перевернулось — словно ласковый котенок нежно царапнул его лапкой прямо по сердцу.

— Правда нельзя? — в глазах Ши Цзэ блеснули непрошеные слезы.

В этот момент Е Цэ окончательно растерялся. Прежде чем разум успел выстроить логическую защиту, с губ сорвалось поспешное:

— Ну... почему же сразу нельзя...

Осознав, что только что ляпнул, парень замер в шоке от собственной слабости. Сидевший впереди Су Цзинхэ снова обернулся и, заприметив руку Ши Цзэ, зашедшую на чужую половину стола, понимающе прищурился. Его взгляд стал исключительно красноречивым.

— Правда? — Ши Цзэ мгновенно просиял и уставился на него с робкой надеждой.

Слово не воробей, назад не воротишь. Да и как тут откажешь, когда на тебя смотрят такие сияющие, чистые глаза? Е Цэ обреченно опустил голову, напоминая поверженного хищника, признавшего власть своего укротителя:

— Да. Будь по-твоему.

Последующие несколько дней превратились для Е Цэ в изощренное испытание. Стоило ему на

уроке привычно уронить голову на парту, как тонкие пальцы Ши Цзэ тут же легонько тыкали его в бок. Парень и без того остро реагировал на любое присутствие соседа, а уж эти внезапные, деликатные прикосновения и вовсе лишали его душевного равновесия.

Когда наконец раздался спасительный звонок с последнего урока, измученный Е Цэ шумно выдохнул, готовый сползти со стула от облегчения. Все эти три дня одноклассники то и дело украдкой оглядывались назад. Чтобы признанный школьный хулиган и гроза района не пропустил ни одного урока за три дня и прилежно просидел за партой от звонка до звонка? Это событие определенно заслуживало войти в список главных чудес Второй средней школы.

Ши Цзэ невозмутимо укладывал учебники в рюкзак.

— Сегодня вечером я составляю для тебя проверочный тест, — обыденным тоном сообщил он приунывшему соседу. — Нужно понять, с какими темами у тебя совсем беда.

— Еще и тест? — Е Цэ, уже собиравшийся встать, замер на полпути. На его лице промелькнула слабая, беспомощная улыбка, в которой, однако, не было и капли раздражения — лишь затаенная, теплая нежность. — Господин учитель, пощадите. Вы ведь и так прекрасно знаете мой уровень.

— Е Цэ, не зарывай свой талант в землю, — серьезно произнес Ши Цзэ, делая шаг к выходу. Остановившись у двери, он мягко добавил: — Ты достоин гораздо большего.

Этот негромкий голос отозвался глубоким эхом в груди Е Цэ. Проводив глазами удаляющуюся фигуру юноши, он обреченно вздохнул:

— Ну надо же... Совсем я перед ним безоружен.

Су Цзинхэ, наблюдавший за этой сценой со стороны, хотел было вставить свои пять копеек, но передумал и промолчал. Чужие чувства со стороны всегда видны как на ладони, но влезать со своими советами в это деликатное дело не стоило. Пусть этот упрямец сам разберется в том, что творится у него в душе.

Едва Ши Цзэ миновал школьные ворота, как чья-то тяжелая рука бесцеремонно легла ему на плечо, увлекая за собой. Обернувшись, он нос к носу столкнулся с ухмыляющимся Кэ Чжи.

— Ты как здесь оказался? — удивился Ши Цзэ.

— А почему мне нельзя? — парировал тот. — Экспериментальная средняя школа буквально за углом. Что, не могу навестить старого друга?

— Ладно-ладно, воля твоя. И зачем ты меня караулишь?

Вместо ответа Кэ Чжи принялся увлеченно рыться в своем рюкзаке, пока наконец не выудил сверток:

— Держи, это тебе.

Ши Цзэ ошарашенно уставился на пачку острого соевого хвороста:

— И что это значит? Решил меня подкупить?

— Да брось. Я же тогда выиграл спор благодаря тебе. Нашему главному триумфатору положена заслуженная награда!

— Неужели те самые пять пачек латяо, о которых ты хвастался? — припомнил Ши Цзэ давний разговор о пари с одноклассниками.

— Именно! Так что на следующем экзамене держи планку, а я обеспечу тебя деликатесами, — хохотнул Кэ Чжи, бесцеремонно впихивая снеки ему в руки.

Качнув головой, Ши Цзэ спрятал гостинец в сумку.

— Советую в следующий раз поднимать ставки.

Глаза Кэ Чжи загорелись азартом:

— Десять пачек?!

— И это весь предел твоих мечтаний?

Ши Цзэ беззаботно болтал и смеялся с приятелем, пока они не спеша шли по улице. В этот момент его вдруг пронзило щемящее чувство: из-за слишком долгой разлуки со школой в прошлой жизни он совсем позабыл, каково это — вот так просто возвращаться домой после уроков в компании близкого друга.

Он резко затормозил:

— Слушай, а давай зайдем поедим малатана?

— С чего вдруг такие гастрономические порывы? — удивился Кэ Чжи.

— Да просто соскучился по тому острому супу из лавки у школьных ворот.

В прошлой жизни матушка, госпожа Линь Шу, строго-настрого запрещала ему прикасаться к подобной уличной еде, считая её вредным мусором. В итоге Ши Цзэ даже в студенческие годы нет-нет да и вспоминал с тоской ароматный пар над прилавком у Второй средней школы. Раз уж судьба подкинула ему второй шанс, глупо было отказывать себе в таких маленьких радостях.

— Я угощаю. Так ты идешь или как? — подмигнул Ши Цзэ.

— За твой счет? Ну нет, мне даже как-то неудобно... — Кэ Чжи картинно пожеманился, но тут же сменил тон на деловой: — И в какое заведение мы держим путь? Веди, о щедрый покровитель!

Ши Цзэ весело фыркнул на его кривляния и шутливо щелкнул друга по лбу:

— Хватит паясничать, просто соглашайся без лишних предисловий.

Потерев ушибленное место, Кэ Чжи драматично вздохнул, мгновенно войдя в роль оскорбленной невинности:

— Ши Цзэ, ты изменился! Ты больше не тот милый Цзэ-Цзэ, которого я знал! С каких пор ты начал распускать руки? А ведь раньше был таким кротким, послушным, просто загляденье...

— И каким же я был раньше? — негромко перебил его Ши Цзэ.

Кэ Чжи на мгновение задумался, воскрешая в памяти образ прежнего товарища:

— Ну... каким-то отстраненным, холодным. Словно кроме учебы для тебя вообще ничего в мире не существовало. Да, точно! Словно ты сознательно ушел в монастырь и отрекся от мирских чувств.

— Что?

— Ты ведь и сам не подозреваешь, сколько девчонок в средней школе по тебе сохли. Вот только подойти боялись. Некоторые даже умоляли меня передать тебе любовные записки, а потом в последний момент малодушно забирали их обратно.

— Это еще почему? — искренне удивился Ши Цзэ.

— Да потому что вид у тебя был такой, словно ты принял обет безмолвия и готовишься к

просветлению. Все думали, что ты какой-нибудь буддийский монах в миру, и просто боялись обжечься о твое равнодушие.

Ши Цзэ лишь покачал головой, тихо рассмеявшись. Сделав заказ у прилавка, они устроились за свободным столиком в глубине зала.

— Никогда бы не подумал, что со стороны казался таким нелюдимым.

<http://bllate.org/book/20657/2146478>